

творенія правосудія Божія. Побѣдивши смерть, разрушивъ верев ада, Онъ вывелъ оттуда всѣхъ вѣровавшихъ въ Него, какъ Спасителя и Испытателя міра и создалъ неодолимою не только однимъ человѣкомъ, но и всѣми силами ада, новозавѣтную церковь, установивъ въ ней три чина священства и семь таинствъ, долженствующихъ пребывать въ церкви Христовой до скончанія вѣка. Онъ самъ есть глава церкви и Спаситель тѣла своего, т. е. созданной Имъ церкви. Послалъ ученикамъ своимъ въ день Пятидесятный Духа Святаго, который по обѣщанію Его будетъ также пребывать въ церкви до скончанія вѣка, оживляя ее, питая и возводя отъ совершенства къ совершенству. Ученіе же раскольниковъ, что созданная Господомъ неодолимою церковь одолѣна, разрушена патріархомъ Никонъ отвергаемъ какъ ученіе нехристіанское, навѣянное нашимъ раскольникамъ духомъ лести.

Миссіонеръ, священникъ Елпидифоръ Владыкинъ.

Дополненіе въ замѣткѣ „Несправедливый взглядъ на празднованіе дней Св. Пасхи“ *).

Ножницы отозвались. Въ 44 № «Сар. Губ. Вѣдомостей» появилось кое-что о народныхъ праздникахъ, — статья крестьянина Карелина, думаю, — по поводу замѣтки по тому же предмету въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Сельскій же писака крестьянинъ взялся защитить своего собрата, кр. Наумова, но несъумѣлъ, и защищаетъ, да и опровергаетъ. Сказавъ: сначала соглашаюсь во всемъ съ напечатанною въ № 32 «Сар. Губ. Вѣд.» статьею кр. В. Наумова, Карелинъ, въ концѣ статьи своей уже не во всемъ соглашается съ Наумовымъ, *исключаетъ изъ общаго правила, для работы въ праздники, большіе праздники, особо чтимые церковью.* Но какъ св. Пасха есть праздникомъ *праздникъ*, то, значить, Карелинъ, вопреки Наумову, не соглашается работать на св. Пасху. Да, не только не слѣдуетъ работать въ этотъ большой праздникъ, состоящій изъ

*) № 10 «Сар. Епарх. Вѣд.» 1889 г.

семи, или осьми дней, но очень грѣшно противъ установленія св. церкви. Смотрите, сельскіе писаки, Наумовъ и Карелинъ,—что узаконяетъ для всѣхъ христіанъ мудрая мать наша св. церковь. Въ 66 правилѣ 6 вселенскаго собора и въ толкованіяхъ его, она ясно предписываетъ: отъ святаго дня воскресенія Христа Бога нашего до недѣли новья, во всю седмицу вѣрныя должны во св. церквахъ непрестанно упражняться во псалмѣхъ, пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ, радуясь и торжествуя во Христѣ и чтенію божественныхъ писаній внимая. Того ради отнюдь въ реченные дни да не бываетъ конское ристаніе, или иное народное зрѣлище. И въ толкованіяхъ это церковное правило объясняется. *Зонара*: правило хочетъ, чтобы такъ именно праздновали праздникъ Пасхи, упражняясь всю седмицу въ церквахъ, поя Господеви во псалмѣхъ и пѣніихъ.—Во всю седмицу Пасхи соборъ не дозволяетъ быть ни конскому ристанію, ни другимъ народнымъ зрѣлищамъ». *Аристинъ*: вѣрныя должны упражняться во св. церквахъ и выражать свою радость во псалмѣхъ и пѣніяхъ, въ теченіи всей седмицы по святомъ Воскресеніи Христа истиннаго Бога нашего. *Вальсамонъ*: седмица, слѣдующая по святомъ Воскресеніи Господа Спасителя нашего, во всемъ почитается какъ одинъ день Господень. Отцы опредѣлили, чтобы мы праздновали эту пасхальную седмицу боголюбезно и по возможности свято, а не такъ, какъ нѣкоторые: праздникъ и торжество почитали поводомъ къ учрежденію конскихъ ристалищъ, и кромѣ сего другихъ народныхъ увеселительныхъ зрѣлищъ.—Въ 55 Новеллѣ императора Льва Мудраго предписывается, чтобы и самые земледѣльцы не работали въ воскресный день.—Такимъ образомъ запрещено и землевладѣльцамъ работать во всю Пасхальную седмицу, не занимаясь полевыми работами, потому что она почитается какъ одинъ день Господень».

Вотъ именно на чемъ основывались благочестивые предки, дѣды и прадѣды, во всю свѣтлую седмицу не занимаясь полевыми работами. Этимъ-то благочестивымъ послѣдователямъ православной церкви и должны подражать наши православные кре-

стьяне, но уже отнюдь не *нѣмцамъ*, какъ учить крестьянъ въ *недоброй своей рѣчи* г. Наумовъ, и отчасти вторить ему г. Карелинъ. Св. церковь ясно и опредѣленно учить чадъ своихъ, какъ во всю свѣтлую седмицу не работать въ полѣ, такъ и не заводить въ сей большой праздникъ грѣшныхъ удовольствій.

Г. Царицынъ протоіерей *Андрей Флегматовъ*.

О церковномъ чтеніи ¹⁾

Въ послѣднее время въ нашей духовной литературѣ поднятъ вопросъ объ улучшеніи церковнаго чтенія. Всякому, вѣроятно, приходилось слышать, что наши чтецы читаютъ или очень тихо, или, если и громко, то часто такъ скоро и невнятно, что трудно что-нибудь разобрать. Но и тамъ, гдѣ читаютъ ясно и громко, чтеніе возмущаетъ душу христіанина своимъ нецерковнымъ, свѣтскимъ характеромъ. Если чтеніе перваго рода зависитъ отъ невѣжества и небрежности чтецовъ, то второе часто бываетъ плодомъ воспитанія, плодомъ убѣжденія въ его разумности и превосходствѣ предъ всякимъ другимъ чтеніемъ. Это послѣднее чтеніе проникло въ церковь оттого, что въ недавнее еще время и не только въ свѣтскихъ, но и въ духовныхъ даже школахъ не только надлежащее церковно-славянское чтеніе, но и вообще славянскій языкъ были въ запущеніи. Псалмодическому или распѣвному церковно-славянскому чтенію, каковымъ оно у насъ было повсемѣстно прежде, каковымъ оно и должно быть, ни въ какихъ школахъ не обучали. Обучая дѣтей речитативному, разговорному чтенію въ школахъ, надъ чтеніемъ псалмодическимъ или распѣвнымъ многіе смѣялись, относились къ нему съ презрѣніемъ, называли его „дьячковскимъ“, читавшихъ же по церковному въ школѣ называли „дьячками“ и представляли церковное, распѣвное чтеніе въ карикатурномъ видѣ. Обыкновенно, никому изъ учителей и въ голову не приходило разъяснить ученикамъ, что распѣвное чтеніе достойно изученія, но что умѣстно только

¹⁾ «Кая.-Под. Еп. Вѣд.»